

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

Исторический факультет
Институт истории Национальной академии наук Беларуси

1917 ГОД В ИСТОРИЧЕСКИХ СУДЬБАХ НАРОДОВ БЕЛАРУСИ

*Материалы Международной научно-теоретической
конференции*

г. Минск, 22 декабря 2017 г.

Минск
БГПУ
2017

УДК 94(476)
ББК 63.3(4Бел)
Т936

Печатается по решению Совета исторического факультета БГПУ

Редколлегия:

кандидат исторических наук, доцент *А. В. Касович (отв. ред.)*;
кандидат исторических наук, доцент *С. П. Шупляк*;
кандидат исторических наук, доцент *А. А. Корзюк*

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор *А. П. Житко*,
доктор исторических наук, профессор *А. М. Лютый*

1917 год в исторических судьбах народов Беларуси : материалы
Т936 Международной научно-теоретической конференции, г. Минск, 22 декабря
2017 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; редкол.: А. В. Касович (отв. ред.)
[и др.] – Минск : БГПУ, 2017. – 252 с.
ISBN 978-985-541-414-9.

В сборнике представлены материалы исследований ученых Беларуси, России, Казахстана, Туркменистана, студентов, магистрантов, учащихся учреждений общего среднего образования, посвященные 100-летию Октябрьской революции.

Адресуется преподавателям, магистрантам и студентам вузов.

УДК 94(476)
ББК 63.3(4Бел)

ISBN 978-985-541-414-9

© Оформление. БГПУ, 2017

Літэратура

1. Нарысы гісторыі Беларусі : у 2 ч. Ч. 2 / М. П. Касцюк, І. М. Ігнаценка, У. І. Вышыньскі [і інш.] ; Ін-т гісторыі АНБ. – Мінск : Беларусь, 1995. – 560 с.
2. Гигин, В. Большевики приходят к власти : Октябрьская революция 1917 года в Беларуси и создание нового политического режима / В. Гигин // Беларуская думка . – 2017. – № 10. – С. 51–60.
3. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва, 2007–2011. – Т. 5: Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабличэвіч [і інш.]; рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва, 2006. – 113 с.

К ВОПРОСУ О САМОУБИЙСТВЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЦК БССР А. Г. ЧЕРВЯКОВА

Куницкий В. В., кандидат исторических наук, доцент Б ПУ, г. Минск

Многие белорусские деятели в начале 20-х гг. XX в. занимали ответственные государственные посты и имели возможность проводить политику в интересах белорусского народа, которая получила название белорусизация. Одним из вдохновителей белорусизации являлся председатель ЦИК БССР А. Г. Червяков, уроженец м. Дукора, Пуховичского района, занимавший этот пост с 1920–1937 гг.

Белорусизация выявила всех приверженцев национальной идеи, которых московские власти внесли в «черный» список врагов народа. С конца 20-х гг. руководство ВКП(б) во главе со Сталиным начало целенаправленное уничтожение белорусской интеллигенции и белорусского политического руководства. На апрельском 1929 г. пленуме ЦК ВКП(б) Сталин выступил с осуждением правого уклона в партии во главе с Бухариным, Рыковым, Томским [1, с. 433–447]. Вслед за этим последовала инспекция В. Затонского, председателя Центральной контрольной комиссии при ЦК Компартии Украины. По решению Политбюро ЦК ВКП(б) в мае 1929 г. он возглавил специальную партийную комиссию, которая работала в Беларуси с 9 мая по 27 июня 1929 г.

Комиссия изучала идеологическую работу в БССР. Она подвергла критике учебники по истории Беларуси В. Игнатовского, по географии Беларуси А. Смолича из-за отсутствия в них марксистской идеологии. Было сделано заключение, что на идеологическом фронте в БССР ощущается «кулацкое наступление». Отмечалось также, что значительное большинство интеллигентской верхушки «в решительный момент создаст единый антисоветский фронт». Под «решительным моментом» понималось возможное наступление Польши и присоединение к ней Восточной Беларуси и Украины [2, с. 278].

А. Червяков в докладе подвергался критике за выступление на XII съезде КП(б)Б в защиту национальной интеллигенции, а также народного комиссара земледелия БССР Д. Прищепова, которого обвиняли в насаждении единоличных кулацких хо-

зайств и народного комиссара просвещения Балицкого за проведение конференции по белорусской грамматике. Критике подвергались Я. Купала, Я. Колас, Д. Жилунович и другие деятели культуры БССР.

ВКП(б) отреагировали на выводы комиссии и потребовали от Червякова подвратить свои «правооппортунистические установки» большевистской самокритике. В результате в декабре 1929 г. он пишет в «Звезду» покаянную статью, доказывая, что он никогда «не был врагом народа». Но каяться ему приходилось на всех крупных форумах партии большевиков, хотя это не остановило на него нападки в дальнейшем. В мае 1930 г. на XIII съезде КП(б)Б секретарь Минского окружкома Славинский отметил в своей речи, что «ошибки росчерком пера не уничтожаются» [3, л. 18–23].

После работы комиссии Затонского белорусизация начала сворачиваться и за фабрикование дел против белорусской интеллигенции и руководства БССР принялись органы ОГПУ СССР.

С 1930 г. началась активная замена руководителей БССР на присланных белорусов по распоряжению Москвы. Но репрессивный механизм только набирал обороты, поэтому Червякову удалось отстоять себя. В это время пострадали В. Игнатовский, Д. Жилунович и более 90 писателей и поэтов, работников госаппарата, которые были осуждены на различные сроки, а впоследствии многие из них расстреляны.

Судьбоносным для Червякова стал XVI съезд КП(б)Б, проходивший в июне 1937 г. На нем, как никогда, прослеживается целенаправленная политическая травля Червякова. С 14 по 16 июня против Червякова выступило 13 партийных функционеров. Заведующий ОРПО ЦК КП(б)Б Рубинштейн заявил, что «...Червяков является идейным вдохновителем и руководителем национал-оппортунистического уклона КП(б)Б...» Он привел его высказывания относительно Москвы: «...масло и яйца есть, но москвичи все забирают и когда едут в Москву нужно просить – привезите яйца...». Рубинштейн заключил, что Червяков опора белорусского националистического движения [4, л. 24]. Негативно против Червякова высказался секретарь Оршанского райкома КП(б)Б Соскин. «Я думаю, – сказал он, – что будет воля всего нашего съезда, если скажем: нет места Червякову не только в Бюро и ЦК, но и должно быть места Червякову в партии и на ответственном посту, как председателя ЦИКа» [5, л. 26].

Более двух обвинений в адрес Червякова посылал В. Шарангович, секретарь ЦК КП(б)Б. 14 июня 1937 г. он посылает шифrogramму И. В. Сталину, где пишет «...читывая, что на проходящем сейчас съезде компартии Беларуси почти каждый выступающий делегат предъявляет к Червякову прямое политическое недоверие и обвинение, считаю, что Червякова нужно снять с поста Председателя ЦИКа Беларуси». На что Сталин на телеграмме наложил резолюцию «...Советуем не мешать съезду провалить Червякова. Если съезд решит снятие Червякова с поста председателя ЦИК Беларуси мы возражать не станем».

После подобных обвинений судьба Червяков была предрешена. Понимая это, он застрелился в перерыве работы съезда 16 июня 1937 г., оставив записку: «Все от меня отвернулись. Мне бросают самые несуразные обвинения в двурушничестве...».

На вечернем заседании Шарангович заявил о самоубийстве и расценил поступок Червякова как «антипартийный». «Товарищи, во всяком случае я абсолютно уверен, заявил он, что наш съезд, и вся наша КП(б)Б, и весь народ Белоруссии встретят сообщение о самоубийстве Червякова и оценят как враждебный акт против партии, против советской власти, против народа, против всех нас».

После этого волна политических репрессий захлестнула БССР, которой в 1937 г. руководил В. Шарангович. Точное количество жертв репрессий не удалось установить до сегодняшнего дня. Из 64 членов ЦК КП(б)Б в 1938 г. расстреляно 34.

Літэратура

1. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: в 2 ч. / Госуд. издание политич. литературы, 1953. – Ч. 2. – 1037 с.
2. Шыбека, З. Нарыс гісторыі Беларусі 1792–2002. / З. Шыбека. – Мінск : Энцыклапедыкс, 2003. – 482 с.
3. Национальный государственный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 4. Оп. 1. Д. 4729.
4. НАРБ. – Фонд 4. Оп. 1. Д. 10921.
5. НАРБ. – Фонд 4. Оп. 1. Д. 10923.

НА ШЛЯХУ НАЦЫЯНАЛЬНА-ДЗЯРЖАЎНАГА САМАВЫЗНАЧЭННЯ БЕЛАРУСІ (КАСТРЫЧНІК 1917 – СТУДЗЕНЬ 1918 г.)

Мазец В. Г., кандыдат гістарычных навук, дацэнт, вядучы навуковы супрацоўнік Інстытута гісторыі НАН Беларусі, г. Мінск

Рэвалюцыйныя падзеі кастрычніка 1917 г. істотна змянілі палітычную сітуацыю і ўмовы рэалізацыі ідэі нацыянальна-дзяржаўнага самавызначэння Беларусі. У Дэкрэце аб мірны, прынятым 26 кастрычніка на 2-м Усерасійскім з'ездзе Саветаў, урад Савецкай Расіі прапанаваў усім дзяржавам – удзельніцам Першай сусветнай вайны, заключыць перамір'е і пачаць мірныя перагаворы. Верагоднасць таго, што лёс Беларусі можа быць вырашаны без удзелу беларускага народа, не магла не выклікаць незапакоенасці ў прадстаўнікоў беларускіх арганізацый. Так, у рэзалюцыі «Аб нацыянальна-палітычным Адраджэнні Беларусі», прынятай канферэнцыяй воінаў-беларусаў Петраградскага гарнізона, што адбылася 11–14 лістапада 1917 г., адзначалася: «Лёс Беларусі цалкам залежыць ад вынікаў мірных перагавораў. Няма ўпэўненасці ў тым, што акупаваная частка Беларусі будзе ўз'яднаная з астатняю яе часткаю ў выпадку, калі на мірнай канферэнцыі не будзе прадстаўніка беларускага народа» [1, с. 24–25]. Таму ўдзельнікі вышэй адзначанай канферэнцыі прызналі неабходным